Быть с завязанными глазами - это тоже своего рода счастье, потому что правда жестока: "Я кое-что нашел, но мне еще нужно немного времени. Если ты мне веришь, предоставь это мне".

Конечно, Линь Цинли верила Пэй Ичэну, она без колебаний кивнула. "Ты всегда делал все безопасно, и я верю в тебя. Однако после проверки не забудьте сообщить мне. Я очень хочу посмотреть, кто посмеет обидеть мою малышку".

"Без проблем". Линь Цинцин, как мать Шэнь Цзюцзю, имеет право знать правду. Я просто не знаю, пожалеет ли она об этом. Во многих случаях пребывание в темноте - это тоже своего рода счастье, потому что правда слишком жестока".

Линь Цинцин снова кивнула, и тема разговора развернулась на 180 градусов. "Фан Юзэ - твой брат?"

"Да".

"А как насчет других?" Хотела бы Линь Цинцин этого или нет, но Фань Юзэ мог стать ее зятем, и ей всегда нужно было знать о других.

Пэй Ичэн снова посмотрел на Линь Цинцин. Фан Юзэ на 14 лет старше Шэнь Цзюцзю, и меньше чем на десять лет моложе Линь Цинли. Такой человек вот-вот станет ее зятем, а она все еще так спокойна и невозмутима, даже проявляет инициативу, чтобы понять его.

"Личность может быть не слишком хорошей, но характер - абсолютно без проблем. Он может не быть квалифицированным любовником и квалифицированным мужем, но он сделает все возможное, чтобы сделать это хорошо". Пэй Ичэн дал очень объективный ответ.

Линь Цинцин слегка застонала, выдохнув без следа. "С характером все в порядке".

Что касается других вопросов, то необходимо также испытать обкатку двух подходящих людей, живущих вместе. Как гласит старая поговорка, сердце отделено от живота. Между двумя людьми есть два слоя кожи. Никто не может увидеть сердце и мозг друг друга. Это самое обычное дело - слегка удариться.

Пэй Ичэн действительно должен был восхищаться Линь Цинцин. Отношение женщины к проблемам более рациональное и объективное, чем у многих мужчин. Сказать, что она героиня в женской школе, значит не преувеличивать.

Настоящая сила - это сила души, а не власть и богатство, которыми она обладает. Подобно тому, как некоторые молодые женщины выходят замуж за старика со сломанной свечой, даже если ее чистый капитал в итоге превысит 100 миллионов, никто не скажет, что она героиня.

"Все в порядке, возвращайся".

Пэй Ичэн шел бок о бок с ней и вдруг сказал: "Сейчас состояние Цзю Цзю стабилизировалось. Я предлагаю перевести ее обратно в Янчэн для лечения. Что скажете?"

"Я тоже так думаю. Вы все еще должны работать **** над этим вопросом".

"Воля тещи, зять должен хорошо исполнить".

Линь Цинцин развеселился, похлопал его по плечу и сказал: "Ты тоже должен учить своего брата. Двум людям, живущим вместе, все еще нужен юмор и веселье".

В палате Шэнь Цзюцзю и Линь Сихэ весело болтали. Говоря о болтовне, Шэнь Цзюцзю рассказала Лин Сихэ и узнала о ее предыдущих романах с Фан Юзэ.

Лин Сихэ прямо сказала ей, что она активно преследовала Фан Юзэ, надувая щеки, и каждый день бегала за ней ****.

Шэнь Цзюцзю почувствовал себя немного неловко, затем он хмыкнул и поднял подбородок. "Конечно, хороший человек должен спешить получить свою чашу. А что, если его не возьмут первым? Есть хорошая поговорка, у смелой женщины может быть весна!"

Лин Си весело стукнула себя по лбу. "Не стыдно".

"Что толку в стыдливости? Может ли стыдливость быть съедена как еда? Может ли стыдливость позволить красивым парням подойти к чаше? Нет! Раз она бесполезна, тогда какая от нее польза!" Шэнь Цзюцзю сожгла лицо, правдоподобно опровергая.

Линь Сихэ почувствовала, что ее поза сильного слова поразительно похожа на позу Пэй Ичэна. Она с улыбкой покачала головой, потянулась к голове и сильно потерла ее. "Ты всегда болтаешь".

Шэнь Цзюцзю скорчил гримасу, высунув язык, с наивным видом. Непроизвольно метнувшись к двери, увидев Пэй Ичэна и Линь Цинцин, она вдруг окаменела. Затем его лицо покраснело.

Линь Цинцин увидел ее смущенный взгляд и не смог сдержаться.

"Далее, почему бы тебе не сказать это?"

Смущенное выражение Шэнь Цзюцзюйцзю только успело загородить его лицо. "Мама, что ты слышала?"

"То, что должно быть услышано, то, что не должно быть услышано, должно было быть услышано". Линь Цинцин была так рада видеть ее, словно дракон и тигр.

Шэнь Цзюцзю легла прямо на кровать и притворилась мертвой.

Все остальные в палате смеялись.

В это время вернулся Фан Юзэ, неся их обед. Стоя лицом к лицу с Линь Цинцин, Фань Юзэ все еще немного смущался. Женщина, которая всего на несколько лет старше его самого, вряд ли может называться его тещей.

На самом деле, Линь Цинцин не была спокойна. Это дело должно лежать на других, а ее уже давно режут ножом. Она не препятствовала Шэнь Цзюцзю, но на самом деле она также понимала, что они не могут прийти вместе. Просто неожиданно все так повернулось и застало ее врасплох. Однако она не из тех людей, которые уклоняются от реальности. Раз уж это случилось, пусть все идет своим чередом, она не хочет ненавидеть Шэнь Цзюцзю в будущем. В любом случае, дорогу выбрала сама Шэнь Цзюцзю, она могла просто взять ответственность на себя.

После еды люди Пэй Ичэна уже все уладили, и группа отправилась обратно в Янчэн прямо на специальном самолете.

Шэнь Цзюцзю была помещена в больницу "Голубое небо", на чем она настояла.

После того, как все было устроено, Линь Цинцин подошла к Фань Юзэ и сказала: "Есть ли время? Если можно, давайте перекинемся парой слов".

Фан Юзэ посмотрел на Шэнь Цзюцзю, его большие глаза вспыхнули, и он кивнул.

Когда они вышли на улицу, Шэнь Цзюцзю с тревогой обняла Линь Сихэ и спросила: "Сестра, что делает моя мать? Разве я не должна поговорить с ним полностью от родителей?".

"Она оценивается как великая мандариновая утка".

Когда Шэнь Цзюцзю услышал это, его сразу охватило беспокойство, и он, подняв одеяло, встал с кровати, чтобы догнать ее. "Нет, я должна проверить".

Линь Сихэ быстро прижалась к спине. "Дразню тебя, чтобы поиграть.

Твоя мама не из тех, кто неразумен, она не будет делать вещи, которые отлично подходят для игры в мандариновых уточек."

"Правда? А ты мне не врешь?" усомнилась Шэнь Цзюцзю.

Линь Сихэ прямо ударила ее по голове. Конечно, это была студентка колледжа, которая не осталась. "Я еще не вышла замуж, так что я иду к нему всей душой? Неудивительно, что моя тетя сказала, что ты просто маленькая белоглазая волчица".

"Где же он". Шэнь Цзюцзю смущенно потрогал свой маленький носик. "Я не говорил, что не хочу маму, как же так получилось, что ты - белоглазый волк?".

"В любом случае, если это один из двух вариантов, ты определенно захочешь, чтобы мужчина не был матерью, разве это не белоглазый волк?" Линь Сихэ внезапно поняла, как весело баловаться.

Пэй Ихэн также обнаружил, что она изменилась за последние два дня, и порчи в ее глазах стало немного больше. Ему нравится ее тревожный вид, чуть более щекочущий, чем обычно.

"I-" Шэнь Цзюцзю никогда не думал об этой дилемме, и не знал, как опровергнуть. С криком "Я устала, я хочу спать", она сразу же натянула одеяло!

Увидев это, Пэй Ичэн отвез Линь Сихэ в Хучжу и вынес его оттуда. Нашла уголок, где никого не было, и яростно поцеловала его в объятиях. В последние несколько дней я беспокоилась о Шэнь Цзюцзю, и ни один из них не сказал наедине и пары слов, не говоря уже о близости.

Линь Си по глазам понял, чего он хочет, протянул руку и ущипнул его за талию.

"Ай!" преувеличенно воскликнул Пэй Ичэн, укусив ее за ухо, и сказал: "Ночью ты можешь сжимать в другой позе".

Лин Си молча посмотрела на него. "Я планирую остаться в больнице с Цзю Цзю сегодня ночью. Ты вернешься и будешь медленно сжимать".

"Это не сработает!" Пэй Ичэн крепко сжал руки. "Прошло уже несколько дней, ты не можешь так со мной поступить".

"Верь своим ушам, могу". ответил Линь Си с улыбкой в глазах. Это общественное место, так что не бойся простить его.

Пэй Ичэн огляделась вокруг, потерла большой ладонью ягодицу и сделала еще одну попытку.

"Иди домой ночью и посмотри, как я тебя убираю!"

...

Фан Юцзе последовал за Линь Сихэ в кафе рядом с больницей.

После того, как они сели за стол и заказали что-то, они замолчали.

Фан Юзэ сидел неподвижно, как гора, и позволял Линь Цинцин смотреть на него. Они встречались и раньше, но не сталкивались друг с другом на близком расстоянии, да еще и в таком обличии.

К слову сказать, сидеть вместе лицом к лицу было как-то неловко. Но Фань Юзэ - человек, у которого нет выражения лица уже тысячи лет, а Линь Цинцин всегда так спокойна, что это смущение развеется.

Линь Цинцин подождал, пока принесут кофе, и сделал элегантный глоток, после чего поднял глаза и посмотрел на Фань Юзэ. Голос был не слишком большим, тон спокойным, и сказал: "С тех пор как я знаю, что ты нравишься Цзю Цзю, я никогда не думал о том, чтобы прекратить это в горизонтальной плоскости. С одной стороны, я никогда не давал ей жизненного пути, те же чувства, у нее есть свобода выбора; с другой стороны, я интуитивно чувствую, что она тебе не понравится. Не потому, что она недостаточно хороша, а потому, что она слишком незрелая. Мужчина с богатой историей, как вы, в основном хочет, чтобы зрелая и мудрая женщина стала спутницей на всю жизнь. "

Говоря об этом, Линь Си и Ши рассмеялись.

Фан Юзэ все еще был без выражения и молчал, просто ожидая, когда она закончит все слова.

"Предшественники хорошо сказали, вещи непредсказуемы, в эту секунду никогда не узнаешь, что произойдет в следующую секунду. Я не ожидал, что пройдя такой круг, вы встретитесь в такой ситуации. Честно говоря, я не очень оптимистично смотрю на ваши перспективы. Чувства счастливого сердца могут продлиться недолго, не говоря уже о чувстве вины вместе? "

Фань Юзэ не стал спорить, подозрения Линь Цинцин вполне нормальны. Не говоря уже о других, он и сам не считает, что подходит для того, чтобы прожить с какой-либо женщиной всю жизнь. Но с того момента, как он принял решение, все это уже не имело значения.

Он любит не беспокоиться о небе и не отступать из-за неизвестности. Только шагая вперед, можно узнать, что там произойдет.

Линь Цинцин горько улыбнулась. Разговаривать с глупым человеком - сплошная головная боль. Что бы ты ни говорила, он смотрит так, что кажется, будто она разговаривает сама с собой. Но не может быть, чтобы та, которая делает свою малышку похожей на других, могла продолжать разговаривать только сама с собой.

"Однако я не могу бить утку-мандаринку, как другие, потому что боюсь, что ее тело будет нездоровым, потому что вы можете не быть счастливы вместе, я не могу насильно лишить себя этой возможности. Как мать, я ничего не имею для нее Ждите счастья. "

Фан Юзэ был потрясен. В его сознании образ матери - эгоистичная и блудливая женщина,

хуже некуда. С такой любящей матерью, как Линь Цинцин, у него не было прямого контакта. Хотя он никогда не видел фотографий Линь Цинцин и Шэнь Цзюцзю, но с тех пор, как Шэнь Цзюцзю исполнился 21 год, он все еще может сохранять такой простой характер, что достаточно, чтобы показать, сколько любви и заботы дала ей Линь Цинцин.

Слова Линь Цинцин, слова и предложения заставляли людей чувствовать искренность огня. Ее любовь, беспокойство и терпимость слились в этих словах, и каждое слово обращается к сердцам других людей.

Фан Юзэ знал, что она хочет получить от него обещание. Хотя все они знают, что обещание не означает, что оно может быть выполнено.

Столкнувшись с такой любящей матерью, Фань Юзэ не мог молчать. Он не любит говорить, а тем более давать обещания, но он должен что-то сказать.

"Я буду стараться изо всех сил".

В итоге Линь Цинцин получила только четыре слова. Она думала, что будет что-то еще, но не стала долго ждать и не смогла удержаться от смеха. "У тебя такой темперамент, я с трудом могу представить, что ты говоришь наедине? Не будет ли Цзю Цзю повторять, что ты всего лишь зритель, изредка издавая гнусавый голос?

В этой картине Линь Цингуан подумал, что он не может не волноваться. Языковое общение крайне важно между парами и супругами. Только когда вы говорите, другая сторона может понять, о чем вы думаете и чего хотите! Никто не может слышать голоса других, поэтому язык так важен.

Фань Юзэ слегка приподнял брови. Ему было трудно представить себе такое. Они могут только ждать, чтобы потом потихоньку прибежать. Он считает, что если у вас есть сердце, то вы всегда сможете потихоньку найти общий язык.

"Ладно, это все, что я хочу сказать. Есть ли у тебя еще что-нибудь сказать?" Линь Цинцин надеется, что он сможет сказать еще несколько слов, чтобы она хорошо знала этого человека.

Фань Юзэ не колебался. "Нет."

Линь Цинцин беспомощно вздохнула в своем сердце. Она изначально чувствовала, что Си и Си Мо Ру Цзинь, но теперь, столкнувшись с Фан Юзэ, она действительно знает, что такое Си Мо Ру Цзинь!

Линь Цинцин не понимал, чем он понравился Шэнь Цзюцзю? С ранних лет она была сокровищем в руках Шэнь Се, и ей никогда не хватало отцовской любви. Но она смотрела свысока на стольких молодых парней, а на дядюшку-айсберга! Она думает, что ее жизнь слишком гладкая, и хочет добавить в нее что-то сложное?

Однако это и есть любовь. Сказать, что нет причины, иногда я могу перечислить одну или две; сказать, что есть причина, иногда я действительно не могу ее придумать. Чаще всего это просто что-то непонятное.

...

Линь Чжиюань сидел в кабинете и курил сигареты.

Перед столом стоял человек в черном, высокий, как гора.

"Вы уверены, что она действительно ничего не помнит?" переспросил Линь Чжиюань.

"Определяю".

"А что насчет ее одноклассницы, вы точно ничего не видели?"

"Да".

Линь Чжиюань кивнул и махнул ему рукой. Он еще раз вздохнул, и его глаза сузились.

Он не хотел обижать Шэнь Цзюцзю, но не мог позволить ей рассказать все. Планируя столько лет, он никогда не допустит ошибки в последний момент. К счастью, она просто потеряла память.

...

Шэнь Цзюцзю вернулся в Янчэн, и его семья и друзья также знали об этом.

Линь Цинцин сначала уведомила Шэнь Цэ. Он отец Цзюцзю, он имеет право знать о ситуации.

Шэнь Цэ в это время был дома с Шэнь Жуй. У ребенка был тепловой удар и плохое самочувствие, поэтому он специально прикрепил его. Получив звонок Линь Цинцин, Шэнь Се встал и ушел, а Шэнь Жуй плакал сзади.

Мин Юэ обнял сына, зубы раковины прикусили губу, в глазах застыло нежелание. Шэнь Цэ и Линь Цинцин развелись, но все равно не собираются на ней жениться! Теперь Линь Цинцин получил телеграмму. Приехав, он увидит Сюна, увидит мед и бросится к нему, даже к своему самому любимому сыну!

Мин Юэ хотела напрямую обратиться с просьбой о замужестве, но образ, который она всегда создавала перед Шэнь Цэ, не позволял ей этого сделать. Она не ищет почестей и наград, она просто хочет быть с добродетельной дамой рядом с ним. Как она может проявить инициативу и претендовать на статус!

Но как она может всю жизнь не претендовать на имя? Она может игнорировать себя, но не может позволить другим называть ее ребенка незаконнорожденным!

Шен Се бросилась в палату, а когда остановилась, ее легкие были раскалены и она пыхтела, как буйвол. "Цзюцзю..."

Линь Цинцин, которая в это время находилась в палате, вышла, чтобы снять трубку. После этого Шэнь Цзюцзю не знал его. Подняв подушку и ударив его, он все еще кричал: "Убейся, тупица. Бродяга, вонючка. Бродяга..."

Бедная Шен Се хотела объяснить, но не могла издать ни звука из-за того, что задыхалась, поэтому могла только схватить подушку.

Эти двое были в таком тупике, что их глаза расширились.

Когда вошел Линь Цинцин, он был шокирован, увидев эту картину. "Шэнь Цэ? Что ты делаешь?"

"Мама, этот парень хочет сыграть в фокусы. Он бросается туда, как только входит. К счастью, я быстро реагирую!"

Линь Цинцин слушала и смеялась в шоке, постоянно кашляя.

В это время Шэнь Се почувствовал облегчение, и его большая рука похлопала по записке на голове Шэнь Цзюцзю. "Что воняет. Бродяга? Я твой отец!"

Шэнь Цзюцзю видела, что ее мать так улыбается, она знала, что это правда. Вдруг стало невозможно, и захотелось вырыть яму в земле. Без шва ей пришлось натянуть одеяло, чтобы прикрыть голову.

Линь Цинцин наконец перестала смеяться, показала на Шэнь Цзюцзю и сказала: "Шэнь Цзюцзю, ты такая талантливая! Шэнь Цэ, прости, я не сказала тебе в телеграмме. Она потеряла память. Я не все помню, в том числе и нас. "

Шэнь Се изумленно посмотрела на Шэнь Цзюцзю, а через некоторое время, расстроенная и обеспокоенная, спросила: "Что происходит? Почему все так неоднозначно, что у тебя началась амнезия?"

"Пэй Ичэн ведет расследование, и пока все неясно".

В это время Шэнь Цзюцзю тайком немного стянул одеяло, обнажив лоб и глаза.

Шэнь Цэ посмотрел на большие, трепещущие глаза дочери, выражение его лица смягчилось, он протянул руку и погладил ее по голове. "Все хорошо, люди в порядке".

Как раз в это время Линь Чжиюань привел мать и дочь Го Миньи.

Независимо от темной правды, скрывающейся за ним, Линь Чжиюань, как дядя, который больше всех любит Шэнь Цзюцзю, должен отпустить все, когда узнает новости. На самом деле, он пришел с другой важной целью, он хочет подтвердить, притворяется ли Шэнь Цзюцзю!

Хотя мать и дочь Го Миньи не совпадали с матерью и дочерью Линь Цинцин, их отношения не могли быть слишком очевидными, поэтому им пришлось следовать за ними. На самом деле, все они считают, что у Шэнь Цзюцзю просто амнезия, что очень жаль. В частности, Линь Сичэн больше всех ненавидела Шэнь Цзюцзю и всегда считала Линь Сихэ своей сестрой. Если бы Шэнь Цзюцзю дала ей жизнь, она бы с радостью присутствовала на похоронах!

"Шэнь Цзюцзю, здравствуйте. Мы с мамой соотечественники, то есть ваш дядя". Линь Чжиюань добродушно улыбнулся, и его голос был немного мягче, чем обычно.

С малых лет до больших лет Шэнь Цзюцзю, которая любит быть милой и симпатичной, очень довольна им. Если это не помогло вам ...

Шэнь Цзюцзю смутился от собственного улуна. Когда он увидел его, его зрачки слегка расширились, тело подсознательно сжалось и сглотнуло. Выражение его лица казалось испуганным, и в нем был какой-то страх.

Линь Чжиюань внутренне застыл, но его лицо осталось нераскрытым. "Цзюцзю, неужели ты действительно не помнишь дядю?"

Шэнь Цзюцзю не понимал, почему в его сердце появился страх, но просто посмотрел на Линь

Цинцин в поисках помощи.

Линь Цинлин подошла и похлопала ее по плечу. "Не бойся, он твой дядя и обычно причиняет тебе больше всего боли. Брат, не обращай внимания, она ничего не помнит. Доктор сказал, что люди с амнезией очень боязливы и защищаются. Это невозможно. "

Линь Чжиюань ничего не сказал другим, но он всегда был очень добр к своим близким, и он очень любил Шэнь Цзюцзю. Поэтому Линь Цинцин не стал долго думать об этом. Только потому, что аура его брата была слишком сильной, что пугало Цзюцзю.

Линь Чжиюань мягко улыбнулся. "Она мне как родная дочь. Могу ли я заботиться о ней? Я слишком поздно спохватился!"

Он попытался протянуть руку, пытаясь коснуться головы Шэнь Цзюцзю.

Хотя Шэнь Цзюцзю знал его личность, он все равно избегал его руки.

"Брат, по оценкам, твоя аура слишком сильна, она немного боится тебя".

Линь Чжиюань кивнул. "Так и есть. Цзюцзю, не бойся, твой дядя обязательно вытащит того, кто тебя обидел, чтобы он поплатился!"

http://tl.rulate.ru/book/39046/2504516